

Лучше поздно, чем никогда

Чжан Ким

Наблюдать за Таем, играющим в покер - увлекательное занятие. Несмотря на искреннее восхищение талантами мужа, пара часов среди вечно галдящей толпы, пьяных и громких лиц - это максимум, на который способна Ким Чжан. Поэтому, когда девушка почувствовала, что головная боль вот-вот переедет в мигрень, а Тай закончит партию, она аккуратно тронула его за руку, наклонившись к его уху и сказав, что очень хочет подняться в номер, где тихо и спокойно. Впрочем, Тай не возражал.

- Может закажем что-то в номер? - Чжан проводила взглядом официанта, который нес ведро с бутылкой шампанского кому-то в номер, когда она остановились перед их номером. - Что-то я немного проголодалась.

Девушка вошла внутрь и, скинув туфли, села на кровать, вытягивая вперед ноги, чтобы немного их размять. Все же одно дело целый день ходить на каблуках, а другое - стоять и сидеть. Почему-то второе всегда сложнее. Особенно когда чувствуешь себя немного лишней на этом празднике жизни.

Тай Чун

Сама по себе игра Тая увлекала не настолько сильно, чтобы терять от нее голову. Гораздо интереснее было наблюдать за своими противниками, стараясь выести их на эмоции, чтобы понять их карты, и не дать прочесть в ответ свои. И, выиграв пару партий, старший из близнецов начал терять к картам весь интерес, поэтому охотно вышел из игры, как только Ким Чжан изъявила желание подняться в номер. Нужно было только предупредить Тео, что они вернутся к себе, и уже через несколько минут они с Ким Чжан стояли возле двери в их номер, а Тай открывал магнитной карточкой замок.

- Можем заказать вино и морепродукты, например? - он открыл дверь перед супругой, пропустив ее первой в номер. Ким Чжан уже пила в начале вечера рислинг, и предлагать ей что-то другой старший из близнецов не считал целесообразным во избежание головной боли наутро. Чжан в принципе не имела излишней симпатии к алкогольным напиткам, да и вечеру предшествовал перелет, так что лучше было не рисковать.

Тай снял немного поднадоевший за вечер пиджак, скрупулезно повесил его в шкаф и расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки, после чего подошел к Ким Чжан и присел рядом с ней.

- Устала? - он провел рукой по плечам девушки, немного их разминая, чтобы снять напряжение, скопившееся за день.

Чжан Ким

- Вино и морепродукты, - задумчиво произнесла девушка, глядя на свои ноги, то напрягая, то расслабляя стопы, - Звучит неплохо. Может сашими?

Всякого риса или лапши не хотелось. Хотелось чего-то легкого и не самого стандартного. Сырая рыба с соевым соусом, васаби и имбирем - неплохой вариант. И с вином прекрасно сочетается. Разве что Чжан так себе сочетается с алкоголем. Но пару глотков сделать можно. Расслабления ради.

- Немного, - ответила Чжан, прикрыв глаза и наслаждаясь тем, как Тай разминает ее плечи. Откровенно говоря, девушка немного лукавила - она очень устала, причем больше эмоционально, чем физически, хотя и то другое имело место быть. И дело даже не в той толпе игроков и зевак, которые, словно пчелиный улей, кишат и галдят внизу, в казино, а в том, что она чувствовала себя здесь лишней. Ей комфортно с Таем, она давно привыкла и уже даже не может себе представить общение с Тео без мелких колкостей, но всякий раз, когда она оказывается свидетелем разговоров, затрагивающих работу близнецов, то она чувствует себя лишней на этом празднике жизни. Часть мебельного гарнитура, которая вроде бы и есть, но не отвечает. Крайне неприятное ощущение. От того напряжение во всем теле, особенно в шейно-воротниковой зоне возрастает в разы и начинает гудеть голова. Но стоит ли обсуждать это с Таем? Он старается молча держать ее подальше от того, чем занимается, а она делает вид, что ни о чем не в курсе, и все эти ребята с огнестрельными ранениями в клинике, которые там никак не оформляются, но дела которых ей приходится иногда разбирать. Утомительно. Очень утомительно делать вид, что ты не в теме.

Тай Чун

- Если хочешь, - согласился Тай и потянулся к прикроватному столику, на котором стоял стационарный телефон. Он позвонил на ресепшн, быстро сделал заказ, который пообещали доставить через полчаса, и снова вернулся всем своим вниманием к Чжан. - Принесут через полчаса.

Ким Чжан о чем-то думала. Это было видно по ее задумчивому виду, излишней молчаливости даже наедине, и тому, как она поджимала губы, отчего выражение ее лица становилось несколько надменным, и которое так нравилось Таю еще со времен школы. Ким Чжан всегда вела себя, как королева, и это не могло не цеплять. И по сей день сводила его с ума.

- Когда ты так закусываешь губу, значит, о чем-то думаешь, - Тай наклонился, чтобы поцеловать супругу в шею, ближе к тонкой ключице, что едва виднелась в вырезе ее платья. Вся напряжена, словно струна, тронь - зазвенит протяжно и, не выдержав, порвется, рассекая пальцы в кровь. - Расскажи.

Тай никогда не был мастером душевных разговоров, но семейная жизнь сделала его чуть мягче по крайней мере по отношению к Чжан, заставила приоткрыться, показать себя чуть больше, чем кому бы то ни было. С ней Тай ничуть не испытывая неудобства мог быть таким, каким его практически никто никогда не видел - нежным и заботливым, таким, каким он мог бы быть, не предъявляя к себе слишком много требований.

Чжан Ким

Чжан прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями, немного болезненными из-за

напряжения, но очень приятными. Тай знает ее «проблемные» зоны. Все напряжение там скапливается, а она практически всегда напряжена, когда не в суде (тут почему-то она ловит эйфорию и чувствует себя как рыба в воде) или дома. Посторонние люди ее в принципе напрягают - почти никогда не получается расслабиться и получать удовольствие от общения. За редким исключением.

- Я не уверена, что это то, что ты захочешь обсуждать, - спокойно ответила она. Мысленно она даже нахмурилась, прежде чем ответить, даже почувствовала, как сильнее напряглись мышцы, словно ей предстояло обороняться. От кого? От Тая? Глупости. Просто она знала, что ее беспокойство - это неудобная тема для обсуждения, причем для них обоих. Зато она с удовольствием поймала его губы, касаясь их нежным поцелуем и позволила себе откинуться назад, в его объятия - такие заботливые и нежные. Самое безопасное место на свете. Только для нее одной.

Тай Чун

Вместо того, чтобы расслабиться, Ким Чжан напряглась еще сильнее, как будто разговор изначально был ей неприятен. Тай оставил попытки размять напряженные мышцы жены, чтобы не причинять ей еще больше неприятных ощущений, просто задержав ладони на ее плечах.

- Наоборот, я уверен, что ты можешь обсуждать со мной все, что захочешь, - ответил Тай. Он никогда не был знатоком человеческих душ, не любил угадывать чужие настроения, его эмпатия оставляла желать лучшего, а эмоциональное развитие остановилось где-то на уровне каменной глыбы. Тай предпочел бы, чтобы ему говорили прямо, без попыток избежать неудобной тему. И умение понимать Ким Чжан было результатом упорного труда на протяжении многих лет совместной жизни, а не даром богов или небес. Потому что Тай слишком дорожил своей супругой, чтобы пускать на самотек все, что могло доставлять ей какие-то неудобства.

Но для того, чтобы он мог все исправить, она должна была сказать, что конкретно было по ее мнению не так. Иначе можно было до бесконечности долго ходить вокруг и около, прежде чем хоть что-то прояснится.

- Мне нравится путь, каким ты пытаешься уйти от ответа, - заметил он, отвечая на поцелуй и принимая девушку в кольцо своих рук. - И все же. Что тебя беспокоит, моя мышка Ким Чжан?

Чжан Ким

Фыркнуть или нет? Вот в чем вопрос. Осталось только бедного Йорика найти и Шекспир бы аплодировал стоя. Но Чжан сдержалась и лишь улыбнулась в поцелуй.

- Я не пытаюсь уйти от ответа, - прошептала девушка. - Я лишь сказала, что не уверена, что эта тема будет приятна для обсуждения.

А вот руки зря он убрал. Ей все же было приятно. Наверное, стоит навестить к массажисту в клинике - ее спине давно пора сдаться в руки профессионала. Впрочем, черт с ней в разминкой, когда его руки так нежно и заботливо обнимают

ее. Не хотелось ни о чем думать, даже лишний раз разговаривать, но Чжан слишком хорошо знает Тая, поэтому отмалчиваться не получится. Они же в этом похожи - если есть вопрос, то в лепешку могут расшибиться, чтобы получить на него ответ. Ну, когда им принципиально. А тут совершенно точно принципиально.

- Мне не нравится чувствовать себя лишней, - все также спокойно сказала она, после чего почти ловко резвернулась в его объятиях, чтобы быть лицом к молодому человеку, но пришлось прямо-таки задрать юбку платья, чтобы совершить этот маневр. Чжан не пыталась высказывать претензии, она просто сказала то, что чувствует. А сегодня на столе с остальными она ощущала себя именно лишней. Впрочем, этот эмоциональный эксгибиционизм не помешал ей оставить россыпь легких нежных поцелуев на шее супруга.

Тай Чун

По мнению старшего из близнецов это именно что было попыткой бегства от неприятной темы, но он не стал настаивать и спорить с женой. Ким Чжан была одной из немногих, что мнение он готов был принимать безоглядно, не пытаясь утвердить свою точку зрения. В мире было не так много вещей, которые могли быть действительно нежелательны для Тая, и разговоры с супругой точно не входили в это число. Даже если они стремились течь в потенциально нежелательном направлении.

Хотя сейчас мысли Тая утекали скорее в сторону удобно устроившейся у него между коленей Ким Чжан, так что ее юбка предательски (или наоборот, смотря с чьей стороны смотреть) задралась к самым бедрам, едва ли не демонстрируя соблазнительную полоску нижнего белья. Легкая неприкрытость для Тая всегда казалась более предпочтительной и будоражащей воображение, чем абсолютная нагота, не оставляющая никакого простора для и без того не очень богатой фантазии закоснелого скептика. Он с удовольствием огладил бедра супруги, наслаждаясь ее поцелуями, но все же сделал над собой усилие и отстранился.

- Чуть поконкретнее, *mon ange*, - попросил он. На лбу залегла глубокая вертикальная складка.

Для Тая были чужды эмоциональные метания. И уж ему бы и в голову никогда не пришло чувствовать себя где-то лишним. Скорее он бы ясно дал всем окружающим понять, насколько они здесь неуютны. А потому ему требовалась какая-то конкретика, что именно так сбило Ким Чжан с ее обычной дороги непоколебимой уверенности.

- Кто посмел внушить тебе подобное чувство?

Чжан Ким

- Ты, твой брат, Чжу Син, - как ни в чем не бывало спокойно ответила девушка, продолжая игриво, словно крылья бабочки, приставать к супругу.

И совершенно очевидно, что никто не пытается поставить ее в подобное положение намеренно. Просто так выходит, когда тебя не посвящают в дела (что вполне логично и ожидаемо), а ты пытаешься делать вид, что ничего не понимаешь и ничего

не слышишь. Даже между строк. А Чжан еще и до безобразия умная, поэтому вдвойне сложно.

- Знаешь как сложно быть умной? - этот вопрос прозвучал игриво и скорее просто вырвался из мыслей вслух, но получилось это довольно кокетливо, потому что в этот же момент она пальцем очерчивала губы молодого человека.

Тай Чун

- Я?! - Тай почти натурально изумился, стараясь припомнить, когда именно он позволил себе такую оплошность, чтобы Ким Чжан могла почувствовать себя лишней на этом празднике жизни, который ознаменовывало казино и будущая свадьба дамы из Макао. - Быть не может. Ты - моя жена, и определенно не можешь быть лишней.

Но Тай, как ни странно, понял, о чем говорила Ким Чжан. Она назвала именно тех, кто так или иначе относился к триаде Пекина - Се Юэмин в это число не входила, будучи лунтао родственной триады, и к делам северной стлицы отношение имела весьма посредственное.

Это и в самом деле не походило на приятную тему для разговора.

- Сомневаюсь, что для тебя это составляет хоть какую-то сложность, - поддержав игру и все-таки не выдержав таких откровенных приставаний, Тай опрокинул супругу назад на спину на кровать и воспользовался этой возможностью, чтобы коснуться поцелуями изящной шеи возле очаровательного ушка. На этом из разговор и мог бы закончиться, так и не успев начаться, если бы не стук в дверь гостиничного номера.

Тай выразительно возвел глаза к потолку, проклиная так некстати появившегося незванного гостя на пороге их скромной супружеской обители и поднялся, чтобы сходить открыть дверь и позволить официанту расставить на низком столике заказанные ранее морепродукты и вино, о которых так мечтала Ким Чжан.

- Помимо того, что ты - моя жена, ты еще и юрист клиники, - продолжил Тай после того, как работник отеля скрылся с глаз и оставил их наедине. - Тебе не нужно носить дао тигра и дракона, чтобы быть частью Хусин.

Чжан Ким

Естественно она не может быть лишней. Тай сказал такую очевидную очевидность, что Чжан позволила себе скривить-таки свое личико в забавной гримасе, едва не добавив «Спасибо, Кэп». Но отвечать словами было лишним, потому что супруг явно решил ей подыграть и, возможно, немного переиграть. Поэтому она ответила языком тела, довольно улыбнувшись и подавшись вперед, когда его губы коснулись шеи где-то сбоку, подставляя ему более обширное поле для поцелуев.

Но стоило сделать небольшой шаг вперед в этом серьезном разговоре под игривым соусом, как их нагло прервали. Чжан едва не зашипела от досады, возведя глаза к небу. Но что поделать - они сами заказали обслуживание в номер. И стоило официанту испариться, как Тай продолжил этот не самый удобный разговор. И его слова встретили лишь ее коронную фишку - презрительное фыр, дополненное

скрещенными руками на груди.

- Ты о вашей логистике и охранном бизнесе? - она многозначительно посмотрела на мужа, прекрасно понимая о чем он говорит, но при этом он никогда не говорил ей о реальном бизнесе. Все, что она знала - информация от ее матери и ее личные догадки, основанные на фактах и умении читать между строк. - Я только делами пациентов клиники занимаюсь, - почти скучающим голосом заметила девушка, седа подавив в себе желание зевнуть. Не то показательно, не то... все равно показательно. Раз уж Тай сам продолжил этот разговор, то зачем его останавливать? Не Тая, а сам разговор.

Тай Чун

Тай ответил Ким Чжан пронизательным взглядом. Они никогда не обсуждали его работу, Ким Чжан не задавала вопросов, а Тай не рассказывал, но прекрасно осознавал тот простой факт, что шила в мешке не утаишь. Но он и не старался как-то приукрасить или тщательно скрыть род своей деятельности. Этим прекрасно занималась и сама организация Хусин, придумывая для их должностей красивые названия. Вице-президент ака фу шан шу. Специалист по подбору персонала, или ваш скромный слуга, подбирает свежее мясо и будущих двузначных. Ведущий менеджер по работе с физическими и юридическими лицами Чун Тео. На деле ковыряется в папках и пытается растянуть бюджет так, чтобы хватило на всех хроников, доходяг и прочих нуждающихся, которые так или иначе зависят от пекинской триады, а потом ещё и ходит в финансовый отдел каждый раз как на эшафот.

- Именно. И прекрасно знаешь, какие пациенты и с какими болезнями иногда бывают в клинике, - он выразительно выделил слова "какие" и "болезнями".

Нередко приходилось огнестрельные и ножевые ранения прикрывать панкреатитом, заболеваниями сердца, травмами и прочей ерундой, чтобы у доблестных стражей порядка не возникало излишних вопросов, потому что о каждом таком случае врачи обязаны докладывать выше. А триаде не нужно было выше. Триаде нужно, чтобы было чисто. И Ким Чжан в том числе следила за тем, чтобы было чисто.

Тай закурил, хотя ещё несколько минут назад не думал об этом в надежде провести с женой приятный вечер наедине. Но такие разговоры требовали тяжёлой артиллерии.

- Ким Чжан, ты хочешь услышать от меня подробности моей работы? - спокойно и ровно уточнил Тай, прежде чем стряхнуть пепел в пепельницу.

Чжан Ким

Знает. Слишком хорошо знает что за пациенты порой бывают. Но, к слову, она больше занимается судебными делами, когда приходится отстаивать интересы клиники на фоне исков обычных клиентов, которые считают, что их, например, неправильно лечили. Конечно же, на ее хрупких плечах также и всякая документация, когда на клинику насылают очередную проверку доблестные стражи порядка по поручению ее папеньки в том числе. Ну вдруг они такие идиоты и оформили что-то криво, чтобы дать повод до них докопаться. Но тут скорее идет

совместная работа докторов и юристов - доктора и медсестры приносят истории болезни (реальные или то, что им нужно там написать Чжан и ее отдел не касается), они их проверяют и подливают в дела, подкрепляя разного рода исследованиями или требуя с врачей предоставить эти самые исследования для полноты картины. И, конечно же, при таком раскладе, пациентов Чжан в глаза не видит, но прекрасно слышит рассказы болтливых медсестер, которым будто бы заняться больше нечем, кроме как рассказать какой очередной очаровательный молодой человек попал к ним с переломом/ранением/чес угодно не очень легальным (нужное подчеркнуть).

Девушка поморщилась от табачного дыма, но замечание делать не стала. Тай и без того прекрасно знает, что она не любит, когда хотя бы в спальне пахнет сигаретами. Поскольку гостиничный номер практически целиком является для них спальней... впрочем, возможно сейчас это не имеет значения. Чжан молча ждала, что Тай нальет ей вина, бутылку с которым официант заботливо открыл несколько минут назад и поставил на небольшой столик. Но Тай лишь курил и задал вопрос, ответ на который она, в принципе, примерно представляла. И не была уверена, что ей нужны подробности.

- А мне разве следует это знать? - Чжан поднялась с постели и, расправив юбку платья, подошла к столику, чтобы налить себе вина. Есть пока что резко перехотелось. - Я всего лишь сказала, что мне явно не стоит присутствовать, когда вы начинаете говорить о работе. Я в такие моменты чувствую себя лишней.

Она села в кресло, взяв бокал с вином и, закинув ногу на ногу, расправила юбку платья с самым невозмутимым видом.

Тай Чун

Заметив недовольную гримаску жены, Тай все-таки затушил сигарету, хотя сделал едва ли пару затяжек. Он старался меньше курить в ее присутствии, зная, что она не поддерживает саму идею курения, но иногда жажда никотина становилась слишком сильной, чтобы ей можно было противостоять даже ему. Особенно когда Тай чувствовал, что разговор уходит не в то русло.

Но ответ Ким Чжан окончательно поставил его в тупик. Логика старшего из близнецов была абсолютно проста как кирпич - обычно чувствуют себя лишними от недостатка информации. Во всяком случае, так он себе это представлял. Недостаток информации обычно исправляется выдачей тех самых необходимых для завершения картины мира данных. И где-то тут крылась несостыковка, потому что Ким Чжан, умело скрывая пассивную агрессию под маской невозмутимости, высказалась, что не больно-то ей эти подробности нужны.

Когда женщина говорит "всего лишь" - никогда не верь ей на слово. Потому что в этом вроде бы невинном и безобидном на первый взгляд "всего лишь" может крыться угроза размером с Вселенную, и горе тому, кто это маленькое и незаметное "всего лишь" посмеет проигнорировать. И неизвестно, что именно так задело его жену - необходимость самой наливать себе бокал вина, или все-таки разговоры о работе в нерабочее время.

Юпитер, ты сердишься, значит, ты неправ - подумал про самого себя Тай и жестом

человека, который отчаянно пытается найти опору в этом мире, потер левую бровь. Меньше всего ему сейчас хотелось ссориться с женой.

- Мне жаль, что я заставил тебя чувствовать что-то подобное, - ответил Тай. Он плохо понимал, что сейчас должен говорить. - Что мне нужно сделать, чтобы ты не чувствовала себя лишней? Вариант, чтобы ты не присутствовала при разговорах, я рассматривать не буду.

Чжан Ким

А жаль, очень жаль, что вариант, где ей не придется присутствовать при подобных разговорах не рассматривается. Чжан чуть нахмурилась, но не из-за вопроса супруга, а скорее из-за того, что разговор зашел в какой-то тупик. Но довольно быстро черты лица девушки смягчились. В конце концов Тай только что принес свои извинения за то, что ей было некомфортно при их обычных разговорах. Собственно, ничего сверх тайного не обсуждалось, чтобы так остро реагировать. А она просто настолько привыкла максимально абстрагироваться от того, что может случиться с Таем из-за его работы, что простой разговор, да какое там, буквально пара фраз, выбил ее из колеи. А теперь она выбила из колеи мужа - это было видно по его движениям и напряжению в мышцах лица.

Чжан поставила бокал обратно на столик и поднялась со своего места. Буквально пара шагов, и девушка оказалась рядом с супругом, ласково провела пальцем по его щеке, после чего поймала его взгляд, глядя снизу вверх.

- Я понимаю, что это неизбежно, - мягко произнесла она, после чего поднялась на мысочки и едва коснулась его губ своими губами. - В твоей работе всегда будет много того, что мне лучше не знать наверняка, а я всегда буду волноваться, когда ты без предупреждения задерживаешься. И, - она едва усмехнулась, - не потому что ты можешь быть с другими женщинами, - в это плане Чжан была слишком самоуверенна, знала характер мужа и, возможно, интуитивно понимала риски его работы слишком хорошо. - Я всегда за тебя волнуюсь, - пояснила она, едва ли не обнажая таким признанием свою душу, - а простой разговор просто выбил меня из колеи.

Она едва не добавила «прости», но просить прощения было не за что - она его ни в чем не упрекала, просто поделилась своим мироощущением в этот вечер.

Тай Чун

Внезапная смена настроения жены окончательно сбила старшего с толку. Вот вроде бы только она готова была демонстративно фыркать рассерженной кошкой, а спустя пару мгновений ластится и нежится. Тай прекрасно отдавал себе отчет в том, что Ким Чжан так или иначе знает какие-то подробности его основной деятельности. Той, которая выходит за пределы офиса Хусин. Но никогда не задумывался о том, что **конкретно** она может знать. Она была умной девочкой, с этим было не поспорить, умела делать правильные выводы и не зря выбрала для себя юриспруденцию, потому что филигранно вычленяла важное даже из самого малого.

Но она ни о чем не расспрашивала. А он не видел необходимости распространяться самому. Многословность вообще не входила в число его достоинств.

Подхватив Ким Чжан на руки, Тай в пару шагов преодолел расстояние до кровати и опустил девушку на уже смятую ими ранее постель. Не оставляя же разговор на не самой приятной ноте. Оперевшись на локоть, чтобы не давить всем своим весом на жену, старший из близнецов бережно отвёл темный локон волос супруги ей за ухо, любясь родными чертами. То ли дело было в особом взгляде, то ли в манере поджимать губы, но все это в целом придавало Ким Чжан слегка надменный и даже чуточку недовольный вид.

- Я уже женат на лучшей из женщин, другие мне неинтересны, - признался он, которого даже позабавило признание Ким Чжан, что она не подозревает его в изменах с другими женщинами. И единственной соперницей Ким Чжан могла быть только его работа. - Надеюсь, что моя работа как можно дольше тебя не коснется, а я постараюсь сделать для этого все, что в моих силах.

Даже если для этого придется смириться с ее отсутствием на таких вот казалось бы совершенно нерабочих поездках. И, справедливости ради, он всегда старался ее предупреждать о том, что задержится. Потому что Ким Чжан не заслуживала того, чтобы бдить ночами напролет в бессмысленном ожидании.

- Когда-нибудь мы должны были об этом поговорить.
